

Олеся
МИХЕЙКО

Родилась в 1989 г. в Угличе.
Работала в Германии на радиостанции «Lotte Weimar» (Веймар).
Учится в Московском государственном университете культуры и искусства на факультете журналистики. Член литературного объединения им. И. З. Сурикова (Углич).
Автор коллективного поэтического сборника «Очертания» (2012), публиковалась в «Северном крае», «Угличской газете».
Участница Пятого форума московской молодежи на ВВЦ (2012), семинара молодых писателей Ярославской области, проведённого ЯОО Союза писателей России (2012). Финалист Костромского открытого конкурса поэзии «Предлог» (2012). Призёр Седьмого открытого литературного конкурса «Серебряная даль».
Живёт в Угличе. Работает в редакции районной газеты, на радио, сотрудничает с Ярославской академией имиджа и стиля.

«...Своим задыхаюсь небом...»

Мне

Мне четыре. Я изрекаю бред,
как всегда навязчиво и нескромно.
Я хочу быть звёздочкой в декабре,
с разноцветной яркой большой короной.
Я беру фломастер, веду черту
на обоях комнаты в той общаге:
вот смотрите — это свой дом коту,
ему места нет на простой бумаге.

Я люблю подарки и голос папы,
мама дует в ранку — пройдёт до лета!
Я танцую с Кешей, держа за лапы,
нацепив на шею ему браслеты.

Мне одиннадцать, я продолжаю верить:
чудеса бывают всегда под утро.
Туфли мамы и платья нравится мерить
и красить щеки невкусной пудрой.
Я ночью ноги спускаю на пол —
мол, слышишь ты, крокодил кроватный,
уже нет страха, что ты оттяпал
полноса мишке и счастье спрятал.
Я уже не боюсь грубияна Сашку,
папа дарит ролики и конфеты.
В поле целое море моих ромашек,
в дневнике я прячу свои секреты.

Мне не спится. И школа в этом году
закроет свои деревянные двери.
Я спорю с мамой, что не найду
свою профессию в этом мире.
Что надо книги читать большие,
что хватит девочке верить в сказки,
что скоро вырасту, и мужчины —
не только счастье, любовь и ласка.
Кричу, ругаюсь, могу и топнуть.
Я с мамой спорю, так просто легче.
Уйти под вечер и дверью хлопнуть.
Шестнадцать лет. Оправдаться нечем.

Мне двадцать. Мама во всём права:
надо было книжки читать и слушать.
Языки учить, выбирать слова,
за собой следить и нормально кушать.
У меня гастрит, в голове — бардак,
но вся жизнь с большой и цветной короной:
с подружкой ходим в ночной кабак,
и в запасе сыр, как у той вороны.
Страха нет — я звёздочка в декабре.
Всё сбылось, как раньше всегда хотела:
карты в руки — готова к любой игре.
И ни в чём не вижу себе предела

Я почти с дипломом, почти невеста.
Я почти что счастлива — это верно.
Но внутри отчаянно много места,
нежеланно, пусто, бездомно, нервно.

Нет подруги, когда-то ушла за хлебом,
и любовь вернуться не пожелала,
Я сама своим задыхаюсь небом —
и если б можно начать сначала...
То там, на обоях, в далёком детстве
Я б коту рисовала не дом — а кошку,
Вы что-то ищете здесь в контексте?

Мне двадцать три — пожалейте крошку.

* * *

Колокольный звон — колыбельной.
Ничего не глаголет совесть.
Здесь бы в тему писать свою повесть.
Здесь спастись б от скуки смертельной.
Здесь режим не принять постельный.
Здесь меняю кровать на поезд.

Ты ведь знаешь мой адрес новый?
Напиши мне открытку, вышли.
Среди писем, которых тыщи,
Мне твои — как глоток свободы...
Их не стопчут ни люди, ни годы.
Запускай их в мой ящик с крыши!

Я, конечно, про письма вру.
Их не тыща и даже не сотня.
Но смешалось — одни полотна! —
Всё, что сказано на бегу.

И впервые «я так могу».
И впервые все как по нотам.

И раскуриваю сигарету...

* * *

Всё, что было с приставкой «не»,
Мне теперь по душе, по нраву.
Здесь ко мне обратятся «фрау»,
Раньше это было во сне.
Всё возможно, ты веришь мне?
Я сама себе крикну — браво!

Важно ставить хорошие цели.
Важно видеть конечный итог.

Если хочешь — иди на восток.
Или — может? — иди на север.
Важно не оседать на мели,
И вперёд, не жалея ног.

* * *

Где я, мама? Куда пропала?
Куда детство ушло так быстро?
Ну кому я такая выросла?
Вся с амбициями и запалом...
Повезёт со мной явно мало,
Тем, кто рядом, — я буду выстрелом.

Доктор

Я расстёгиваю ему рубашку,
Тонкую, как летнее дыхание.
И на коже моей мурашки
Пляшут, как неприкаянные.
Выбиваю чечётку сердцем,
Стетоскопы на раз ломая.
Нам уже никуда не деться.
Он, как я, это понимает.
Захлестнёт волной горячей
И накроет с больной головою.
Не кидай, мальчик, в речку мячик,
Если слепо не веришь прибою.
Я расстёгиваю рубашку,
Со стола полетят все скрепки,
И душа его — нараспашку.
Из халата торчат таблетки.
А потом я проснусь невзрачной:
Чуть бледна, на щеке две вмятины.
Здесь из сладкого, Майка, врач мой.
Ну и пару с ним снов приятных.
Я теперь понимаю Веру:
«Доктор, чаю мне от отчаянья».
У фантазии нету меры,
Если сдобрить её молчанием.
Я придумала всё, что хочешь.
Мой диагноз давно готов:
На медкарте неровным почерком:
«Все влюбляются в докторов».

(Только зря о докторе все.
О них было написано столько,
Что я, в общем-то, порчу карму
Своим глупым стишком неровным.)

Без оплошностей

Как жвачка стихи: растяни, отпусти — повиснут.
Как можно в одном человеке мир втиснуть?
В беседе меж строчек добавить — вовеки и присно.
А к вечеру, словно в грозу молоко, — прокиснуть.
Менять настроенье-перчатку. Глотать анестетик.
Какой из меня поэт... Ну разве что только поэттик.

Я ночефоб, дневнолюб и частенько сонпараноик.
Кого-нибудь хочется рядом, чтоб на ночь печатью в лобик.
Где ты, Дружок? Тебя ждёт твой товарищ Бобик...
(мой мальчик, слыхала, уверенно жизнь свою гробит).
Мне всё равно, и со временем, как повелось, всё ровнее.
Это игра между нами. Попробуй придумать «игрее»...

И всё же промелькнёт предательски: спина его — страница...
Давай, мой Бог, давай, позволь же мне влюбиться.

Девочки

Эти девочки...
Они, если в рифму два слова, — заводят паблики.
Рвутся на публику.
Говорят в яблочные наладонники.
Маникюр по вторникам,
Такие девочки — спермосборники,
По моде иметь любовников...
А то двух или трёх.
Кто их там разберёт. Дурёх.

Эти девочки...
Они пьют мартини, обсасывая оливки.
Мило пачкают нос в сливках,
Их графики часто гибки,
Такие милые девочки-рыбки,
Девочки-кошечки. Девочки-скрипки.
Пишут телефоны на салфетках-обрывках,

И, знаешь, им перезванивают.
Таким девочкам всегда перезванивают.

Эти девочки...
Они смеются, называют друг друга «крошка»,
У них сносит крышку от белой дорожки,
У них гладкие ножки,
Они просят вилку и ножик к ложке,
Они делают татушки
Предпочтительно на лодыжке.
Эти девочки загорелей и, конечно, стройней.

Я делаю резкий вдох.
Я просто бегу быстрее.